

УДК 347.469

DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-23-31

Козловская Валерия Александровна (foxleri.99@gmail.com)

ORCID: 0000-0003-3970-7911

Студентка юридического факультета
Белорусского государственного университета**Valeria A. Kozlovskaya**

ORCID: 0000-0003-3970-7911

Belarusian State University
Faculty of Law, Student

Научный руководитель:

Сысуев Тимур ВалерьевичДоцент кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета

Academic supervisor:

Sysoev Timour V. Assistant professor of Civil Procedure and Labor Law department
Belarusian State University**Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с
законодательством материкового Китая и Гонконга****Legal regulation of arbitration agreements according to the legislation in mainland China and
Hong Kong**

Для цитирования: Козловская В. А. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с законодательством материкового Китая и Гонконга // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 23–31. DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-23-31.

For citation: V. A. Kozlovskaya, 'Legal Regulation of Arbitration Agreements According to the Legislation in Mainland China and Hong Kong' Ural Journal of Legal Research, 2020, No 5. pp 23–31. DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-23-31.

Аннотация: В этой статье рассматриваются существующие основные подходы к законодательному регулированию арбитражного соглашения в материковом Китае и Гонконге. Автор фокусирует внимание на практике СИЕТАС и НКИАС как ведущих и наиболее известных арбитражных учреждениях материкового Китая и Гонконга соответственно и сравнивает китайскую и гонконгскую модели правового регулирования арбитражного соглашения. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что в материковом Китае следующим шагом оптимизации правового регулирования будет признание законными арбитражных соглашений ad hoc и арбитражных соглашений, содержащих указание на администрирование спора иностранным арбитражным учреждением с местом арбитража в Китае.

Ключевые слова: арбитражное соглашение, арбитражная оговорка, международный коммерческий арбитраж, материковый Китай, Гонконг, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Гонконгский международный арбитражный центр.

Abstract: This article discusses existing basic approaches to the legal regulation of the arbitration agreement in mainland China and Hong Kong. In general, the author focuses on CIETAC and NKIAC jurisprudence as the leading and most well-known arbitration institutions in mainland China

and Hong Kong respectively and compares the Chinese and Hong Kong models of legal regulation of the arbitration agreement. The author of the article concludes that the next step of optimizing the legal regulation in mainland China will be legal recognition of ad hoc arbitration agreements and arbitration agreements providing for arbitration administered by the foreign arbitration institution with the place of arbitration in mainland China.

Keywords: arbitration agreement, arbitration clause, international commercial arbitration, mainland China, Hong Kong, China International Economic and Trade Arbitration Commission, Hong Kong International Arbitration Centre.

Китай в настоящее время является довольно привлекательной площадкой для иностранных инвестиций и международного бизнеса.

Как следствие, наблюдается повышенный интерес к арбитражу в Китае, во многом связанный с упрочением позиций этого государства на международной арене, увеличением товарооборота между китайскими и иностранными компаниями, достижениями Китая в области экономики, политики и культуры.

Так, расширение торгово-экономического взаимодействия российского и китайского бизнеса неизбежно увеличило рост количества именно коммерческих споров, что обусловило необходимость непосредственного обращения российских субъектов в арбитраж на территории материкового Китая и Гонконга, поскольку китайские контрагенты настаивают на включении в заключаемые контракты арбитражных оговорок о рассмотрении споров на территории Китая или Гонконга. Арбитражное соглашение – это юридическая основа арбитражного процесса и его доброкачественность является условием вынесения эффективного и исполнимого решения. Если арбитражное соглашение предусматривает проведение арбитража на территории Китая или Гонконга, определяющим для оценки его юридической доброкачественности становится соответственно право Китая или Гонконга, положения которого, касающиеся арбитражных соглашений, необходимо учитывать уже при подписании контракта.

В Китае арбитраж может проводиться только официально признанными в этой стране арбитражными учреждениями.

Ведущими китайскими арбитражными центрами являются Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (СИЕТАС) в материковом Китае и Гонконгский международный арбитражный центр (НКИАС) в Гонконге.

Любое арбитражное учреждение, в том числе СИЕТАС и НКИАС, рассматривает конкретный спор только при наличии действительного арбитражного соглашения, предусматривающего передачу в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами, и определяющего пределы компетенции арбитров, порядок арбитражного разбирательства и многое другое.

СИЕТАС администрирует процесс разрешения споров составами арбитража в соответствии с Арбитражным регламентом СИЕТАС 2015 г., по которому СИЕТАС принимает дело к своему рассмотрению на основании арбитражного соглашения о передаче споров на разрешение в СИЕТАС, достигнутого между сторонами до или после возникновения спора, и письменного заявления одной из сторон (ст. 13)¹.

Согласно ст. 16 Закона КНР 1994 г. «Об арбитраже», соответствующей в этой части Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.², арбитражное соглашение может быть представлено как в виде арбитражной оговорки, содержащейся в договоре,

¹ Арбитражный регламент СИЕТАС 2015 г. (中国国际经济贸易仲裁委员会仲裁规则 (2015 版)). URL: http://cietac.org/Uploads/rule_C.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: принят в г. Нью-Йорке 1985 г. на 18-й сессии ЮНСИТРАЛ (с изменениями, принятыми 7 июля 2006 г.). URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

так и в виде отдельного соглашения об арбитраже, которое заключено непосредственно до или после возникновения спора³. Арбитражное соглашение должно быть составлено в письменной форме (ст. 5 Арбитражного регламента СИЕТАС).

В 2006 г. опубликовано Разъяснение Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР «Об арбитраже» (далее – Разъяснение по вопросам арбитража), где сказано, что под арбитражным соглашением в письменной форме понимается, в том числе, согласованная позиция сторон, свидетельствующая об их намерении обратиться в арбитраж (стороны могут предпринять меры по обмену электронными письмами и так далее)⁴.

Закон КНР «Об арбитраже» в ст. 16 предъявляет следующие требования к содержанию арбитражного соглашения:

1. должно содержать выраженное намерение обратиться в арбитраж;
2. арбитрабельность предмета арбитража;
3. должно содержать указание на выбранное арбитражное учреждение.

Первые два условия являются стандартными для арбитражных соглашений [1, с. 85]. Обязательное же указание сторонами выбранного арбитражного учреждения является специфическим требованием.

При этом Закон КНР «Об арбитраже» подразумевает, что только китайские арбитражные учреждения могут рассматривать дела посредством арбитража в материковом Китае.

В соответствии со ст. 6 Закона КНР «Об арбитраже» арбитражная комиссия определяется соглашением сторон. В КНР, кроме СИЕТАС, функционирует около 140 региональных арбитражных комиссий, которые могут принимать к рассмотрению дела, осложненные иностранным элементом, если стороны об этом договорились.

Согласно ст. 11 Закона КНР «Об арбитраже», арбитражная комиссия должна отвечать следующим требованиям:

1. наличие собственного наименования, местонахождения и устава;
2. наличие необходимого имущества;
3. наличие членов данной арбитражной комиссии;
4. наличие сформированного списка арбитров.

Таким образом, во-первых, действующее арбитражное соглашение должно прямо содержать выбор сторонами арбитражной комиссии (СИЕТАС, Шанхайской арбитражной комиссии, Пекинской арбитражной комиссии и других) и, во-вторых, выбранная арбитражная комиссия должна соответствовать требованиям, установленным ст. 11 Закона КНР «Об арбитраже».

Действительность арбитражного соглашения, предусматривающего передачу спора на рассмотрение не в китайское арбитражное учреждение, многими практикующими юристами до недавнего времени ставилась под сомнение, поскольку подобное положение рассматривалось как не соответствующее китайскому законодательству. При администрировании дел иностранными арбитражными институтами с местом арбитража в Китае складывается неоднозначная правоприменительная практика. Следует рассмотреть эту практику подробнее.

Первым из известных дел, в котором была затронута данная проблема, был спор между немецкой компанией Züblin и китайской компанией Wuxi Woke General Engineering Rubber⁵.

³ Закон КНР «Об арбитраже» от 31 августа 1994 г. (中华人民共和国仲裁法1994年8月31日第八届全国人民代表大会常务委员会第九次会议通过). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4624.htm (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Разъяснение Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР «Об арбитраже» от 2006 г. (最高人民法院关于适用《中华人民共和国仲裁法》若干问题的解释. 法释〔2006〕7号). URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2006-09/08/content_382267.htm (дата обращения: 10.06.2020).

⁵ Letter of Reply of the Supreme People's Court to the Request for Instructions on the Case concerning the Application of Züblin International GmbH and Wuxi Woke General Engineering Rubber Co., Ltd. for Determining the Validity of the Arbitration Agreement. No.23 [2003] of No.4 Civil Tribunal of the Supreme People's Court July 8, 2004. (最高人民法院于德国旭普林国际有限责任公司与无锡沃可通用工程橡胶有限公司申请确认仲裁协议效力一案的请示的复函 2004年7月8日. [2003] 民四他字第23号) (дата обращения: 10.06.2020).

В арбитражной оговорке содержалось такое положение: «Арбитраж: применяются правила ICC, Шанхай». Верховный народный суд Китая указал, что в данном случае арбитражная комиссия не была определена в соответствии со ст. 16 Закона КНР «Об арбитраже», и поэтому соглашение является недействительным. Заявление Züblin об исполнении решения арбитрав ICC было отклонено.

Согласно ст. 4 Регламента СИЕТАС, в случае, когда стороны договорились о разрешении споров в соответствии с данным Регламентом, но не договорились об арбитражном учреждении, считается, что стороны согласны на передачу споров на разрешение в СИЕТАС. Таким образом, арбитражное учреждение может быть установлено на основании согласованных арбитражных правил. В международной практике арбитражное соглашение обычно ссылается на правила арбитражного учреждения, а не на само учреждение. Это видно из стандартных арбитражных оговорок, разработанных различными арбитражными учреждениями, включая ICC. Эти стандартные арбитражные оговорки принимаются в большинстве мировых юрисдикций в качестве доброкачественных арбитражных соглашений [2, с. 380]. В 2005 г. ICC отреагировал на данную ситуацию, специально разработав типовую оговорку для Китая, где сказано, что стороны, желающие разрешать споры в арбитраже ICC в материковом Китае, должны прямо указать в арбитражной оговорке Международный арбитражный суд ICC⁶.

Несколько иную позицию в отношении иностранного арбитражного учреждения Верховный народный суд Китая занял по делу Longlide⁷. В 2010 г. итальянская компания BP Agnati SRL и китайская компания Longlide заключили контракт, который содержал арбитражную оговорку следующего содержания: «Любой спор, возникающий из или в связи с этим контрактом, должен передаваться на рассмотрение в Арбитражный суд ICC и быть разрешен в соответствии с его арбитражными правилами одним или несколькими арбитрами.

Местом рассмотрения спора должен быть Шанхай, Китай. Арбитраж проводится на английском языке». При возникновении спора компания Longlide обратилась с жалобой в Народный суд Хэфэй на том основании, что арбитражная оговорка нарушает ст. 16 Закона КНР «Об арбитраже», и утверждала, что Международный арбитражный суд ICC не является учреждением, созданным в соответствии с Законом КНР «Об арбитраже»; арбитражное рассмотрение дел ICC в Китае нарушает публичные интересы страны и подрывает ее судебный суверенитет; даже в случае, если арбитражное решение будет вынесено арбитражным судом в соответствии с правилами ICC в Китае, то арбитражное решение должно рассматриваться как «национальное арбитражное решение» в соответствии с Законом КНР «Об арбитраже» и поэтому не подлежит исполнению в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

В Высшем народном суде Аньхоя, в который было передано дело, сформировалось два мнения: одни судьи поддержали решение суда Хэфэй в том, что «внутренний арбитражный рынок не был открыт для иностранных поставщиков арбитражных услуг» и арбитражная оговорка является недействительной, другие же сочли соглашение действительным, заявив, что оно содержит все элементы, требуемые статьей 16 Закона КНР «Об арбитраже». Впоследствии Верховный народный суд КНР по данному делу указал, что арбитражная оговорка соответствует Закону КНР «Об арбитраже» и является действительной.

6 ICC, Arbitration Clause. URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/arbitration-clause/> (дата обращения: 10.06.2020).

7 Reply of the Supreme People's Court to the Request for Instructions on Application for Confirming the Validity of an Arbitration Agreement in the Case of Anhui Long Li De Packaging and Printing Co., Ltd. v. BP Agnati S. R. L. No. 13 [2013] of the Civil Division IV of the Supreme People's Court on March 25, 2013. (最高人民法院关于申请人安徽省龙利得包装印刷有限公司与被申请人BP Agnati S. R. L. 申请确认仲裁协议效力案的请示的复函 2013年3月25日. [2013] 民四他字第13号). URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=233828 (дата обращения: 10.06.2020).

Решение по делу Longlide не имеет обязательной силы ни для каких других китайских судов, но демонстрирует приверженность китайской правовой системы проарбитражной политике [3]. Поскольку ст. 16 Закона КНР «Об арбитраже» требует, чтобы стороны указывали арбитражное учреждение в своем арбитражном соглашении, то арбитражные соглашения ad hoc являются в соответствии с этим Законом недействительными. Однако в 2016 г. Верховный народный суд КНР опубликовал Разъяснение «О предоставлении судебных гарантий для строительства пилотных зон свободной торговли»⁸.

Данный акт установил действительность арбитражной оговорки ad hoc, заключенной между компаниями, зарегистрированными в Пилотной зоне свободной торговли Китая (China's pilot free trade zones или PFTZ), которая предусматривает «арбитраж в определенном месте на материковой части Китая... в соответствии с арбитражными правилами... определенными арбитрами» (ст. 9 Разъяснения). Такая арбитражная оговорка может быть признана недействительной только после получения согласия Верховного народного суда КНР.

Таким образом, в китайском законодательстве презюмируется, что все арбитражные разбирательства в Китае проводятся по правилам институционального арбитража. Однако принятое на уровне международных актов равное отношение к арбитражу ad hoc и институциональному арбитражу, а также возможный положительный опыт арбитража между субъектами PFTZ в Китае приведут, как указывается в источниках, к признанию допустимым арбитражного соглашения ad hoc и возможному пересмотру Закона КНР «Об арбитраже» [4, с. 140].

В ст. 17 Закона КНР «Об арбитраже» регламентируются условия действительности арбитражного соглашения путем перечисления обстоятельств, влекущих его недействительность:

1. предмет арбитражного спора не подлежит арбитражному рассмотрению в соответствии с законодательством, т.е. является неарбитрабельным;
2. арбитражное соглашение заключено недееспособным лицом или лицом с ограниченной дееспособностью;
3. арбитражное соглашение заключено под принуждением.

Помимо приведенных трех условий, арбитражное соглашение является недействительным, если его содержание является неполным или неточным и стороны не заключили дополнительное соглашение с целью устранения соответствующих недостатков, как того требует ст. 18 Закона КНР «Об арбитраже».

Нередко случается, что в арбитражном соглашении неверно указано название арбитражного учреждения. Тем не менее китайский суд может признать такие соглашения действительными, руководствуясь ст. 3 Разъяснения по вопросам арбитража, если указанное в арбитражном соглашении наименование арбитражного учреждения является неточным, но достаточным для определения конкретного арбитражного учреждения.

Так, например, в деле китайской компании Zhejiang Yisheng Petrochemical против люксембургской компании Invista Technology CIETAC сочтена компетентной рассматривать спор, поскольку английская аббревиатура CIETAC в контракте была указана правильно, хотя соответствующее название CIETAC на китайском языке содержало ошибки [4, с. 126].

В ст. 6 Регламента CIETAC сказано, что CIETAC вправе вынести решение о наличии, действительности арбитражного соглашения и о своей компетенции по делу.

Если на основании доказательств prima facie CIETAC сочтет, что есть арбитражное соглашение, по которому спор подлежит разрешению в CIETAC, то CIETAC может вынести постановление о своей компетенции на основании таких доказательств, и арбитражное производство продолжится. В ст. 20 Закона КНР «Об арбитраже» сказано, что если при наличии возражений

⁸ Разъяснение Верховного народного суда КНР «О предоставлении судебных гарантий для строительства пилотных зон свободной торговли» от 2016 г. (最高人民法院关于为自由贸易试验区建设提供司法保障的意见. 法发(2016)34号). URL: <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-34502.html> (дата обращения: 10.06.2020).

в отношении действительности арбитражного соглашения одна из сторон обращается в арбитражную комиссию, а другая сторона обращается в народный суд, то спор разрешается народным судом. При наличии возражений в отношении действительности арбитражного соглашения сторона, иницилирующая этот вопрос, обязана представить возражения до первого заседания арбитража. Закон КНР «Об арбитраже» в ст. 19 раскрывает принцип автономии воли сторон в арбитражном соглашении: арбитражное соглашение существует независимо от договора; внесение изменений, расторжение, прекращение или недействительность договора не влияют на действительность арбитражного соглашения. Аналогичное положение содержится и в ст. 5 Регламента CIETAC.

К факультативным условиям, которые могут быть включены в арбитражное соглашение, можно отнести:

1. Язык арбитража. При отсутствии договоренности о языке арбитража китайский язык не признается таковым автоматически. Язык арбитража определяется арбитражной комиссией с учетом обстоятельств дела в соответствии со ст. 81 Регламента CIETAC.

2. Применимое право. Согласно ст. 18 Закона КНР 2010 г. «О применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям»⁹, стороны могут выбрать применимое к арбитражным соглашениям право. Если стороны не выбрали право, то применяется право места учреждения арбитража или право места арбитражного производства.

3. Место арбитража. В соответствии со ст. 7 Регламента CIETAC при отсутствии иной договоренности место арбитража – место нахождения CIETAC или ее филиала.

4. Количество арбитров. В соответствии со ст. 25 Регламента CIETAC состав арбитража включает одного или трех арбитров. Дело рассматривается тремя арбитрами, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином.

При составлении арбитражных соглашений сторонам необходимо руководствоваться типовыми арбитражными оговорками, разработанными конкретно для данного арбитражного учреждения. Такие арбитражные оговорки обязательными не являются, но их использование позволит избежать разногласий в будущем относительно арбитражного органа, компетентного на рассмотрение спора. Типовая арбитражная оговорка, рекомендуемая CIETAC для арбитража в соответствии с Регламентом CIETAC, выглядит следующим образом: «Any dispute arising from or in connection with this Contract shall be submitted to China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC) for arbitration which shall be conducted in accordance with the CIETAC's arbitration rules in effect at the time of applying for arbitration. The arbitral award is final and binding upon both parties» [5]. Если стороны желают рассмотреть спор в филиале (подкомиссии) CIETAC, то следует обратить внимание на следующую типовую арбитражную оговорку: «Any dispute arising from or in connection with this Contract shall be submitted to China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC) Sub-Commission (Arbitration Center) for arbitration which shall be conducted in accordance with the CIETAC's arbitration rules in effect at the time of applying for arbitration. The arbitral award is final and binding upon both parties» [5].

Согласно принципу «одна страна, две системы», в Гонконге сохраняется уникальное законодательство, включая сферу арбитража. Основой регулирования отношений в области арбитража в Гонконге является закон Гонконга об арбитраже 2011 г. (Arbitration Ordinance)¹⁰.

HKIAC администрирует процесс разрешения споров составами арбитров в соответствии с Арбитражным регламентом HKIAC 2018 г.¹¹ Положения об арбитражном соглашении в

9 Закон КНР «О применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям» от 28 октября 2010 г. (中华人民共和国涉外民事关系法律适用法 2010年10月28日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十七次会议通过). URL: http://www.gov.cn/flfg/2010-10/28/content_1732970.htm (дата обращения: 10.06.2020).

10 Arbitration Ordinance (Cap. 609). [1 June 2011] L. N. 38 of 2011 // URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap609> (дата обращения: 10.06.2020).

11 HKIAC Administered Arbitration Rules from 1 November 2018 // URL: https://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2018_hkiac_rules.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

Законе Гонконга об арбитраже заимствованы из Типового закона ЮНСИТРАЛ с учетом его редакции 2006 г.

Согласно ст. 19 Закона Гонконга об арбитраже, арбитражное соглашение заключается в письменной форме. При этом в п. 2 статьи дается расширительное толкование письменной формы, к которой приравнивается: соглашение, включенное в любой документ, независимо от того, подписан ли документ сторонами соглашения, или соглашение составлено не в письменной форме, но имеются письменно зафиксированные условия, подготовленные сторонами соглашения или третьим лицом с разрешения каждой из сторон соглашения. Следовательно, наличие арбитражного соглашения считается подтвержденным, даже если само соглашение заключено устно либо путем совершения определенных действий, но при этом имеются письменные доказательства заключения соглашения (например, переписка сторон).

В ст. 34 Закона Гонконга об арбитраже закреплен принцип автономности арбитражного соглашения: состав арбитража может вынести решение о своей юрисдикции, включая любые возражения в отношении существования или же действительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, должна рассматриваться как соглашение, не зависящее от других условий договора. Решение состава арбитража о том, что договор является недействительным, не влечет за собой недействительность арбитражной оговорки. Согласно ст. 20 Закона Гонконга об арбитраже, в случае, если сторона предъявляет иск в государственный суд и имеется действительное арбитражное соглашение, другая сторона может ходатайствовать о передаче дела в арбитраж. Суд в таком случае удовлетворяет ходатайство, за исключением случаев, когда он посчитает, что арбитражное соглашение является недействительным, утратило силу или не может быть исполнено.

В деле *Chee Cheung Hing & Company Limited против Zhong Rong International (Group) Limited*¹² гонконгские суды подтвердили действительность арбитражной оговорки и на этом основании постановили, что судебное разбирательство должно быть приостановлено, а дело передано в арбитраж.

Кроме того, судом было разъяснено, что, если договор, содержащий арбитражное соглашение, признан недействительным, это не влечет само по себе недействительность арбитражного соглашения. Данное дело подтверждает использование гонконгскими судами принципа «невмешательства» в отношении арбитража, в частности, путем широкого применения принципа «компетенции-компетенции».

Состав арбитража, согласно Регламенту НКІАС, вправе принять решение о наличии у него юрисдикции, включая возражений по поводу существования, действительности и сферы применения арбитражного соглашения (соглашений). Состав арбитража вправе самостоятельно определить существование и действительность договора, частью которого является арбитражное соглашение. Любой вопрос относительно юрисдикции арбитража решается составом арбитров, как только он был сформирован (ст. 19 Регламента НКІАС).

В Гонконге стороны могут согласовать количество арбитров до начала арбитража или в течение 30 дней с даты получения ответчиком уведомления об арбитраже. В противном случае НКІАС с учетом обстоятельств дела должен решить, будет ли дело передано единоличному арбитру или трем арбитрам (ст. 6 Регламента НКІАС). В соответствии со ст. 15 Регламента НКІАС если стороны не пришли к соглашению об ином, состав арбитров после своего назначения определяет язык арбитража.

Местом арбитража при отсутствии иной договоренности является Гонконг, если состав арбитров не решит с учетом обстоятельств дела, что иное место арбитража является более

¹² *Chee Cheung Hing & Co Ltd v Zhong Rong International (Group) Ltd* (HCA 1454/2015, [2016] HKEC 656).

приемлемым (ст. 14). Состав арбитров применяет те нормы права, которые стороны согласовали как подлежащие применению при разрешении спора по существу.

Если стороны не указали применимое право, арбитражный суд применяет то право, которое сочтет надлежащим (ст. 36 Регламент НКІАС).

Как и в СИЕТАС, НКІАС также была разработана соответствующая типовая арбитражная оговорка, предусматривающая арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом НКІАС: «Any dispute, controversy, difference or claim arising out of or relating to this contract, including the existence, validity, interpretation, performance, breach or termination thereof or any dispute regarding non-contractual obligations arising out of or relating to it shall be referred to and finally resolved by arbitration administered by the Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC) under the HKIAC Administered Arbitration Rules in force when the Notice of Arbitration is submitted.

The law of this arbitration clause shall be ... (Hong Kong law).

The seat of arbitration shall be ... (Hong Kong).

The number of arbitrators shall be ... (one or three). The arbitration proceedings shall be conducted in ... (insert language)» [6].

В отличие от материкового Китая в Гонконге в дополнение к институциональному арбитражу стороны могут также выбрать более гибкий и автономный арбитраж ad hoc. Типовая оговорка НКІАС для арбитража ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИ-ТРАЛ 1985 г.: «Any dispute, controversy, difference or claim arising out of or relating to this contract, including the existence, validity, interpretation, performance, breach or termination thereof or any dispute regarding non-contractual obligations arising out of or relating to it shall be referred to and finally resolved by arbitration under the UNCITRAL Arbitration Rules in force when the Notice of Arbitration is submitted.

The law of this arbitration clause shall be ... (Hong Kong law).

The appointing authority shall be ... (Hong Kong International Arbitration Centre).

The place of arbitration shall be ... (Hong Kong).

The number of arbitrators shall be ... (one or three). The arbitration proceedings shall be conducted in ... (insert language)» [6].

Подводя итог, следует отметить, что существующее правовое регулирование арбитражных соглашений как в материковом Китае, так и в Гонконге в целом соответствует общепризнанным мировым подходам.

На законодательном уровне закреплены принцип автономии воли сторон, а также правило о независимости арбитражного соглашения от основного договора. В то же время в материковом Китае законодательство предъявляет достаточно жесткие требования к содержанию арбитражного соглашения.

Как указано выше, Закон КНР «Об арбитраже» содержит положение об обязательном указании в арбитражном соглашении на избранное сторонами арбитражное учреждение. Тем не менее развитие нормативного регулирования арбитражных соглашений и правоприменительной практики в этой сфере в материковом Китае идет по пути расширения автономии воли. Особенно следует отметить признание допустимым проведение арбитража ad hoc в китайских зонах свободной торговли.

Кроме того, Верховный народный суд КНР в некоторых случаях стал допускать заключение арбитражных соглашений, предусматривающих место арбитража в Китае, но при администрировании процесса иностранным арбитражным учреждением. Проарбитражная направленность дальнейшего нормотворчества и правоприменительной практики не только повысит привлекательность КНР как места арбитража, но и позволит арбитражным учреждениям материкового Китая наравне конкурировать с ведущими гонконгскими арбитражными центрами, в частности, с НКІАС.

Библиографический список

1. Цзэнцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань). – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – 208 с.
2. Zhang T. Enforceability of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: China's Incomplete Ad Hoc Arbitration System // *Cornell International Law Journal*, 2013, vol. 46, no. 2, pp. 361–399.
3. The Longlide decision // URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/3f0f344a/the-longlide-decision> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Liu L, Qi Q. Determining the Validity of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: Past, Present, and Future // *Frontiers Law China*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 115–140.
5. Официальный сайт Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC) // URL: <http://www.cietac.org/index.cms> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Официальный сайт Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC) // URL: <http://www.hkiac.org/index.php/en/hkiac> (дата обращения: 10.06.2020).

References

1. K. Zengjun, *International Commercial Arbitration in China (Mainland China, Hong Kong, Macau and Taiwan)*, Publishing House «Jurisprudence», 2014.
2. T. Zhang, *Enforceability of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: China's Incomplete Ad Hoc Arbitration System* // *Cornell International Law Journal*, (2013). Vol. 46. № 2, at 361–399.
3. *The Longlide decision*, <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/the-longlide-decision> (accessed: June 10, 2020).
4. L. Liu, Q. Qi, *Determining the Validity of Ad Hoc Arbitration Agreements in China: Past, Present, and Future* // *Frontiers Law China* (2019). Vol. 14. № 1, at 115–140.
5. Official site of China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC) // <http://www.cietac.org/index.cms> (accessed: June 10, 2020).
6. Official site of Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC) // URL: <http://www.hkiac.org/index.php/en/hkiac> (accessed: June 10, 2020).